

Владимир Царицын АУРА ЦВЕТА ИНДИГО

Книга 2 цикла
«Покойники иногда воскресают»

@ЭЛИТА

18+

Покойники иногда воскресают

Владимир Царицын

Аура цвета индиго

Электронное издательство "Аэлита"

2012

Царицын В.

Аура цвета индиго / В. Царицын — Электронное издательство "Аэлита", 2012 — (Покойники иногда воскресают)

Вторая книга шпионского цикла «Покойники иногда воскресают». Действие повестей цикла происходит в основном на территории вымышленных государств. Время действия – середина текущего столетия, т. е. не слишком отдалённое будущее. Герои шпионского цикла – сотрудники спецслужбы, носящей название Федерального Агентства Эффективных Технологий (ФАЭТ). Цикл состоит из трёх книг, объединённых одними героями. В каждой книге описывается отдельная операция ФАЭТ. Во второй части романа («Аура цвета индиго») те же герои (за исключением погибшей Герцогини) идут по следам похищенных детей, наделённых необычайными способностями. Следы приводят в независимую республику Берберра-2, некогда бывшую университетским городком государства Ямба. Местный президент – молодой учёный Пьер Шатен, – взяв за основу многомировую интерпретацию квантовой механики Хью Эверетта и решив использовать способности и огромный потенциал одарённых ребяташек, пытается найти портал перехода в параллельные миры. Герои вновь сталкиваются с опасностями: их едва не растерзали одичавшие собаки, они противостоят местным бандитам. Но в итоге они побеждают и решают поставленную перед ними задачу – похищенные дети найдены. Однако возникает проблема – дети не желают возвращаться домой!..

© Царицын В., 2012
© Электронное издательство
"Аэлита", 2012

Содержание

Глава 1. Снова в строю	6
Глава 2. «Зона» цвета индиго	12
Глава 3. Берберра-2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Царицын

Аура цвета индиго

© ЭИ «@элита» 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1. Снова в строю

– Мне кажется, – наконец сказал Чудак, с сосредоточенным видом протирая мягкой замшевой тряпочкой толстые линзы очков, – Дантист сошёл с дистанции. Что поделать, у каждого свой срок: кто-то выдыхается и покидает гонку, а кто-то, вроде нас с тобой, чешет до самого финиша... Кстати, у меня как раз одно местечко в аналитическом отделе освободилось... – полковник Васильев склонил лысую голову набок – Ты чего молчишь, Зиновий, что думаешь по этому поводу?

Зинка стоял у окна, и, задумчиво глядя на резво бегущие по яркому голубому небу Ямбы облака, механически помешивал ложечкой остывший кофе. Он ждал этого разговора, более того, он был ему нужен. Но сейчас в словах шефа бывалый спецгент уловил некие интонации, которые настораживали, а потому решил не торопиться с ответом. Он вдруг подумал, что Чудак уже принял решение относительно участия Дантиста в оперативных акциях, а возможно, и вообще – дальнейшего пребывания в ФАЭТ. И его, Зинкино, личное мнение на это решение никак не влияло. Поэтому он решил дожидаться подходящего момента.

Сомнения в моральном состоянии Дантиста появились у Чудака сразу, как только он увидел его там, на острове. Дантист в изорванной одежде и с залитым кровью лицом сидел возле тела Бажены и никак не реагировал на вопросы, которые ему задавали. Казалось, он не слышал их...

– Ничего плохого не могу сказать о Скифе, – так и не дождавшись Зинкиного ответа, продолжил Чудак – Последнее медицинское обследование показало, что он в прекрасной физической форме. И у психолога вопросов нет. Реакция адекватна, рефлекс в норме. Парень очень быстро восстановился после всего случившегося в ходе выполнения операции «Змий». И физически и морально. И это несмотря на то, что он бился с клонами на пределе своих сил и возможностей. А если быть точным, уже за пределом. И к прежним травмам добавил немало увечий. Пожалуй, вдвое больше, чем ты и Дантист.

– Скиф – прирождённый боец, – кивнул Зинка. – Сильный и хладнокровный... Он восстанавливался по своей собственной методике...

– Между прочим, Аристократ уже в деле, – вдруг сказал Чудак, и, сделав маленький глоток кофе, отвёл чашку и как-то странно в неё посмотрел. – Он тоже быстро восстановился. По традиционной методике.

– Вот как?! – искренне удивился Зинка. – Аристократ в деле?...И где он сейчас?

– Здесь, в Ямбе.

– В зоне?

– Да. Они вдвоём с Гоблином. Уже третью неделю.

– Постой, ты хочешь сказать, что Сван Гастелло и Барс Каталъ – это Гоблин и Аристократ? – спросил Зинка.

– Да, только наоборот: Барс Каталъ – это Гоблин, а Сван Гастелло – Аристократ, – поправил Чудак, и добавил – О том, что вы живы, Геннадий не знает.

– Господи! Чудак... – вздохнул Зинка, – ну почему Аристократу-то не сказать правду? Ты что, его ещё не проверил?

– Аристократу и Гоблину я верю. – Голос Чудака стал злым. – И вам со Скифом верю. Но Аристократ входил в «зону» не по моему каналу. Их с Гоблином вела куча людей, не все из которых находились под моим контролем. Одно случайно оброненное слово, и... ты меня понимаешь. После того, как в высшем руководящем составе конторы был выявлен крот, я стал трижды осторожным.

Зинка усмехнулся. От него не ускользнуло, что имя Дантиста в число наделённых доверием Чудака не попало. Он закурил, и, выпустив дым, заметил, как Чудак поморщился.

– О, извини, – спохватился он, собираясь погасить сигарету.

– Ничего-ничего, кури. – Чудак усмехнулся – Сам курил всю жизнь, но, в отличие от многих других бросивших, понимаю, чего стоит курильщику сдерживать желания. У него ж тогда мозги плохо работать начинают.

Зинка взял со столика пепельницу, отошёл к окну и присел на подоконник.

– Стало быть, Дантисту ты не доверяешь? – спросил он, прямо посмотрев в глаза командиру. Подходящего момента всё не наступало, а решать вопрос надо было срочно, Зинка знал: Чудак уведёт разговор в конкретику, и к вопросу Дантиста возвращаться уже не пожелает.

– Дантист неадекватен, – качнул головой Чудак. – На парня сильно повлияла смерть любимой женщины. Я бы сказал, фатально повлияла.

– Аристократ тоже потерял любимую женщину, – напомнил Зинка, – но ему ты, тем не менее, веришь. Считаешь, что у Гены Волченкова более толстая кожа? Или думаешь, он меньше любил Герцогиню, чем Дантист – Бажену?..

– Я не думаю. Я просто анализирую информацию на основании имеющихся данных...

– А я не анализирую, я просто знаю! – с жаром произнёс Зиновий. – Я знаю этого парня, Чудак. Дантист – боец не слабее Скифа. Успех операции «Змий» – во многом Сашкина заслуга. Ты забыл?

– Стоп! Прошлых заслуг Данцова я ничуть не умаляю. А вот что касается его теперешнего морального состояния... Дантист стал другим, он замкнулся в себе. Он всё время думает о чём-то. И я подозреваю, о чем он думает... – Чудак пожевал губами, но говорить о своих подозрениях не стал. – Молчаливые люди опасны, Зиновий.

– Скиф тоже не особенно разговорчив, – возразил Зинка. – Послушай, Чудак, ведь наши медики буквально наизнанку вывернули каждого участника операции «Змий», да и Знахарь достаточно порылся в наших мозгах. Разве он нашёл какие-нибудь отклонения?..

Чудак с великой внутренней борьбой всё же взял сигарету из лежащей на столе пачки, и долго её нюхал, раздумывая: закурить или нет. Решился, щёлкнул зажигалкой, но после первой же затяжки его передёрнуло, и он, быстро подойдя к окну, брезгливо затушил окурочек в пепельнице, услужливо протянутой Зиновием.

Подняв голову и приблизив лицо, Чудак буквально впился близоруким взглядом в глаза подчинённого. После весьма продолжительной паузы вкрадчиво спросил:

– А ты думаешь, не нашёл?

– Но ведь... – Зинка растерялся.

– Короче... – Чудак отвёл взгляд и вернулся к своему креслу, – я против участия Дантиста в операции, – сказал он. – И я принимаю решение...

– Подожди, – попросил Зинка. – Подожди, Чудак, не торопись. Пожалуйста, выслушай меня. – Он закурил новую сигарету, нервно затянулся. – Мы все живем на грани: на грани провала, на грани жизни и смерти, на грани душевного срыва. Никто не знает, что происходит в наших душах. Но мы с радостью ходим по лезвию ножа, рискуем жизнями... Потому что любим эту опасную работу, потому что ничего другого делать не умеем и не желаем. Мы не по принуждению пришли в ФАЭТ, а, как бы пафосно это ни звучало – по велению сердца. И если контора вдруг начинает в нас сомневаться, или попросту забывает о нас, это больно, Чудак, это очень больно... Представь, что будет с Дантистом, если я скажу ему: «Извини, Санёк, ты больше не нужен. Ты – псих и можешь завалить дело. Вот тебе пенсия от конторы. Иди, чини компьютеры. Или мемуары пиши. Но только в стол, потому что рассказывать обывателям о твоих подвигах нельзя, это государственная тайна. И постарайся окончательно не свихнуться. И не спейся, Саша, потому что тогда ты станешь угрозой для общества, которому служил верой и правдой...»

– Всё! Хватит тут... слюной брызгать, – устало сказал Чудак. – Я позволяю тебе говорить со мной в таком тоне только потому, что ты не просто один из лучших сотрудников конторы, ты мой друг.

– А Дантист *мой* друг! – с жаром возразил Зинка, но тут же сбавил тон. – Прости за горячность. Но если теперь оттолкнуть Александра, это для него равносильно смерти.

– А я и боюсь, что он будет её искать!

– Без нас он найдёт её скорее.

– А с чего ты взял, что я хочу его уволить? Кажется, я говорил тебе о месте в аналитическом отделе.

– Да какой из Дантиста аналитик!.. Нет, голова у него, конечно, работает как надо, но... Сашка закиснет на этой работе. Он оперативник до мозга костей!

Чудак отхлебнул кофе, поморщился. Потом снял очки и снова принялся протирать, изредка разглядывая их на просвет. Молчание длилось минуты две. Закончив с очками, Чудак снова отхлебнул из чашки.

– У кофе какой-то странный вкус, – сказал он, ставя чашку на журнальный столик и безразлично отодвигая её подальше от себя.

– Полное дерьмо, – согласился Зинка. – Я не умею его варить.

Чудак заходил взад-вперёд по не большому гостиничному номеру.

– Хорошо, – выдавил он наконец, – Может, ты и прав, Зиновий. Тем более что именно Дантист, как никто другой, прекрасно вписывается в тему нового задания. – Чудак многозначительно посмотрел на Зинку и повторил – Как никто другой... Решено, Дантист в деле. Но, если что... спрошу с тебя! Сообщишь Александру о том, что он участвует в операции.

– Хорошо, Чудак, – кивнул Зинка, и вдруг решил покаяться – Уже сообщил. Дантист прибывает в Берберру через одиннадцать минут рейсом из Лондона.

– Ну, ты жук! – Чудак сделал вид, что возмутился. – Ты был уверен, что я соглашусь на участие Дантиста в операции?

– Я надеялся... – потупил взгляд Зиновий. – Кроме того, ты сам поручил мне разработать план операции и залегендировать участников.

– Поручил, – согласился Чудак. – Ты же знаешь, что последние две недели я сидел в Лурпаке, как репка в грядке. Но список кандидатов в члены группы я тебе передал, а в нём, если ты помнишь, Дантиста не было... Надо уметь угадывать мысли и пожелания начальства.

– Буду стараться, шеф, – едва сдерживая ликование, смиренно пообещал Зинка.

– Посмотрим... Итак: основная легенда?

– Миссия гуманитарной помощи из Лурпака.

– Та самая, которую вчера расстрелял Шугай, а фургон с медикаментами разграбил? – уточнил Чудак.

– Та самая.

– Молодец, быстро сориентировался, – похвалил подчинённого Чудак.

– Ждал удобного момента. Вчера получил сообщение от Свана Гастелло и сразу сообразил, что новая версия лучше первоначальной.

– А какова была первоначальная?

– Нелегалы, примкнувшие к чёрным бедуинам.

– Ну, что ж... Новая легенда действительно неплоха, с нелегалами бы возникли проблемы... В Беберре-2 знают о миссии?

– О том, что она разгромлена – нет. Гастелло эту информацию попридержал, по моей просьбе. Не думаю, что у Берга имеются осведомители среди бандитов. Как и среди прочих обитателей зоны. А о том, что миссия со дня на день должна прибыть, в Берберре-2 знают. И ждут с нетерпением. – Предвидя следующий вопрос Чудака, Зинка поспешно добавил – О том, кто входит в состав миссии, тоже знают. В смысле – знают имена членов миссии и их

специализацию. По поводу того, есть ли в Берберре-2 фотографии членов миссии, у Свана Гастелло информации нет.

– Рискнешь?

– Рассчитывал на твою помощь.

– Помогу, – пообещал Чудак. – Документы на всех членов миссии завтра к полудню будут доставлены в адрес посольства диппочтой с пометкой на твоё имя... Значит, говоришь, в Берберре-2 знают об истинной специализации членов миссии?

– Так они сами и запросили у Лурпака такого рода «гуманитарную» помощь. Своих-то спецагентов у них нет – одни «ботаники». А спецслужбам Ямбы они, само собой, не доверяют. Тем более, сейчас – когда Берберра-2 находится в состоянии войны с Ямбой.

– Ну, положим, войной это можно назвать с большой натяжкой, – усмехнулся Чудак. – Перманентная мышьяная возня, замешанная на амбициях университетских «гениев» и мелко-собственнических притязаний федеральных чиновников.

– Я в курсе здешней политической обстановки, – заверил его Зинка. – Разобрался, как говорится, на месте. Почитал газеты, послушал радио, посмотрел телевизор. Сравнил информацию, полученную из средств массовой информации, с тем, что реально происходит в стране, и сделал выводы. Как учили.

– Да, СМИ верить нельзя. Местным СМИ тем более... Какие медикаменты ждут в Берберре-2, ты знаешь?

– Приблизительно.

– Вот полный реестр, – Чудак достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги.

Зинка аж присвистнул.

– У меня нет слов, шеф...

– Не строй из себя недоумка, Зиновий! – скривился Чудак. – Ты прекрасно знаешь, что я располагаю всей информацией, добытой моими агентами, мне это по должности положено.

– Прошу прощения, шеф, – смутился Зинка. – Вырвалось... Значит, вчера, получив от Аристократа информацию о гибели лурпакской миссии, ты не только продумал новую легенду, но и начал её реализовывать. А сегодня ты уже в Ямбесо списком. Когда же ты успел?

– У меня большие возможности, – самодовольно произнёс Чудак. – Итак, к делу.

– Фургон я уже приглядел, – доложил Зинка. – Медикаменты, какие потребуются, купим без проблем. Я тут познакомился с одним провизором...

– Однако ты тоже времени не терял, хвалю... Обсудим детали предстоящей операции...

Когда Чудак ушёл (вечерним рейсом он вылетал в Лурпак), Зинка вылил недопитый кофе в раковину и помыл чашки. Едва закончил прибираться, как в дверь постучали.

На пороге стоял Дантист. Одет он был в чёрную кожаную тройку. Седые волосы собраны сзади в длинный хвост. Он улыбался, но одними губами, глаза оставались холодными.

– У вас продаётся славянский шкаф? – произнёс он в шутку слова киношного пароя.

– Шкаф продан, – ответил Зинка, обнимая друга, – но у нас целая куча другого барахла. Проходи... Кофе хочешь?

– Ни в коем случае. – Дантист уселся в мягкое кресло, провалившись чуть не по уши. – Сваренный тобой кофе опасен для здоровья. Ты разве этого не знал?

– Знал, – без обиды согласился Зинка. – Как тебе Лондон?

Дантист пожал плечами.

– Дождь, туман... Я не видел Лондона... А где Скиф? Он скоро прибудет?

Зинка взглянул на часы.

– Вот-вот должен быть. Наверное, в данную минуту размещается в гостинице. Ты-то уже разместился?

– Нет, – ответил Дантист серьёзно. – Буду жить тут, кресло мне твоё очень понравилось.

«Слава богу, – подумал Зинка. – Чувство юмора не утрачено, стало быть, не всё так безнадежно...»

Он вставил в магнитолау диск с записью второго концерта Чайковского. Из динамиков полились звуки любимой музыки Дантиста. Дантист вытянул длинные ноги и закрыл глаза.

Зинка молча рассматривал друга. Александр заметно похудел, и теперь эта худоба не имела ничего общего с его прежней здоровой худощавостью – Дантист был худ болезненно. Кисти рук свисали с подлокотников кресла, пальцы казались неимоверно длинными. Лицо с заострившимся носом и впалыми щеками было похоже на восковую маску, если бы не левое нижнее веко. Оно слегка подёргивалось в нервном тике. Зинка вздохнул и обречённо подумал: «Может, Чудак прав? Может быть, ещё не поздно всё переиграть?.. Нет, пожалуй, я не смогу на такое решиться»

Музыка закончилась. Дантист открыл глаза, взглянул на Зинку и сказал:

– Спасибо. Ты наконец-то изменил своим поповым музыкальным пристрастиям и стал слушать нормальную музыку.

– Я люблю Чайковского, – пожал плечами Зинка. – Кстати, Ванесса Мэй у меня тоже имеется. Поставить?

– Нет, хватит на сегодня, – ответил Дантист. – Деликатесы нужно потреблять небольшими порциями.

– Закуришь? – Зинка протянул пачку сигарет.

Дантист отрицательно дёрнул головой.

– Бросил? – поинтересовался Зинка.

– Нет. Просто не хочу сейчас.

– А я, пожалуй, закурю, – Зинка зажёл сигарету и расположился в кресле напротив. Долго молчал, не зная, с чего начать. Наконец решился: – Хочу поговорить с тобой, Саша. По душам.

– Говори, – усмехнувшись, разрешил Дантист. – Только, боюсь, это будет монолог. Души у меня нет, она умерла.

– Как ты? – спросил Зинка. – Как вообще?..

– Нормально, – пожал плечами Дантист.

– Давай без дураков, Саша. Мы снова идём в бой, а значит, должны быть полностью уверены друг в друге.

– Можешь не сомневаться: если понадобится чья-то грудь, чтобы закрыть тебя от пули, то эта грудь будет моей, – поклялся Дантист.

– Не удивил.

– А чем тебя удивить? – зло спросил Дантист, вставая с кресла. – Песню спеть, что ли? Или сплясать?

– Мы начинаем ссориться, ещё не приступив к делу. А что мы будем делать дальше? Морды друг другу бить?

– Драться с тобой?.. Лучше сразу застрелиться.

Дантист снова плюхнулся в кресло и обхватил голову растопыренными пальцами.

– Прости, Зинка, – сказал он немного погодя. – Я редко разговариваю с живыми людьми в последнее время, а если приходится, мелю всякий вздор. Я не совсем... нормален, проще говоря, шизую. Говорю то, о чём не думаю, и делаю не то, о чём говорю.

– Так-так, помедленнее, пожалуйста, – попросил Зинка. – Такую фразу влёт не просечь. По-порядку... Говоришь одно, а сам думаешь о другом?..И что тут необычного? Мы, спец-агенты ФАЭТ, всегда так поступаем. Делаешь одно, а говоришь прямо противоположное?.. А здесь что странного? Все в порядке вещей. Ты – нормальный стопроцентный шпион.

– Спасибо, – усмехнулся Дантист, – обнадёжил.

И вдруг, посмотрев в прищуренные хитрые Зинкины глаза, Дантист весело расхохотался, возможно, впервые за последние четыре месяца. Его серые глаза ожили. На мгновение Зинка

увидел прежнего Дантиста – весёлого и жизнерадостного. Но, может быть, это сейчас пройдёт, и парень снова замкнётся в себе?

– Мы снова вместе, Дантист, – с жаром заговорил он. – Ты, я, Скиф, Аристократ. Мы снова на задании, которое обещает быть нелёгким. Нас ждут великие дела, Дантист!

– Ты сказал: Аристократ? – с ноткой удивления, которую могу ловить далеко не каждый, переспросил Дантист.

– Да, он тоже в деле. Я только сегодня узнал об этом от Чудака. Они уже третью неделю вместе с Гоблином готовят нам коридор в Берберру-2. Мы скоро увидим нашего друга, возможно, завтра... Так, скоро придёт Скиф. Мне нужно встретиться с одним знакомым провизором. Вернусь, проведу инструктаж, и... вперёд – за орденами и медалями.

– Мне эти-то уже вешать некуда, – усмехнувшись, сказал Дантист. – Что-то Скифа долго нет.

– Да, действительно, – Зинка снова взглянул на часы.

В дверь постучали. Это был Скиф.

– Лёгко на помине, – сказал Дантист, пытаясь выбраться из глубин кресла. Это ему удалось только со второй попытки.

Скиф отрастил бороду. Она была аккуратно подбрита в нужных местах, и в ней не серебрился ни один седой волосок. Из Зинкиных объятий Скиф попал в объятия Дантиста.

– Кофе хочешь? – повторил Зинка вопрос, адресованный на этот раз Скифу.

– Хочу, – Скиф утвердительно кивнул головой. – Только я его сам заварю. Твой кофе...

– Да знаю я, знаю, – махнул рукой Зинка, – можешь не продолжать.

– В таком случае и я не откажусь, – подал голос Дантист.

– Тогда хозяйничайте тут, – сказал Зинка, забирая со стола реестр медикаментов, переданный Чудаком. – Буду через двадцать минут, может, раньше...

Когда Зинка вернулся, в номере витали ароматы кофе, а Скиф с Дантистом оживлённо разговаривали, вспоминая джамалтарские подвиги.

Глава 2. «Зона» цвета индиго

– Сначала небольшая историческая справка, – начал Зинка. – Вы, господа шпионы, конечно, люди образованные, и следите за событиями, происходящими в мире, но я думаю, что вам небезынтересно будет узнать о том, что происходило и происходит в этой стране в последние десять лет в интерпретации местного резидента нашей конторы. Ну, и сам я уже кое-что увидел и проанализировал... Во-первых, что такое «зона»? Десять лет назад никакой зоны не существовало. Был небольшой университетский городок, он даже не имел собственного названия. То есть имел, конечно. Но так и назывался – Университетский городок. В нём был сосредоточен весь интеллектуальный потенциал страны, научная элита. Получить образование в одном из тамошних университетов считалось делом не только престижным, но и... м-м... – Зинка замычал, подыскивая наиболее верное слово.

– Выгодным капиталовложением? – подсказал Скиф.

– Не совсем точно, – сказал Зинка. – Я бы сказал, определяющим. Любое высшее учебное заведение, любое производственное или коммерческое предприятие готово было заплатить большие деньги, чтобы видеть в числе своих сотрудников выпускников университетов этого городка. Отбор абитуриентов был здесь довольно жёстким. Студентами становились только наиболее одарённые дети. Уровень полученных знаний в университетах городка был столь высок, что каждый выпускник на выходе имел научную степень доктора наук. Но выпускники университетов часто не хотели покидать городок. Получив диплом об окончании ВУЗа, они выбирали какую-нибудь тему и начинали её разработку. Результатом каждой разработки становилось открытие, вносящее изменения в современные технологии. Некоторые открытия могли бы стать, не побоюсь этого слова, революционными. Вектор развития науки мог бы запросто развернуться в совершенно неожиданном направлении.

– Но не развернулся, – дополнил Зинкины слова Дантист.

– Внимайте дальше, – продолжил Зинка исторический экскурс. – В городке царила демократия, истинная демократия, не отягощённая никакой политической вознёй и бытовыми проблемами. Правительство Ямбы денег не жалело. Университетский городок стал надеждой Ямбы на гигантский рывок в экономике. Население городка стало быстро увеличиваться, началось строительство жилых домов, опытных производственных предприятий, предприятий, обеспечивающих жизнедеятельность учёных мужей, а также лиц, кто эту самую жизнедеятельность обеспечивал...

– Красиво излагаешь, – восхищённо заметил Дантист. – Но путано.

– ...Короче говоря, – не обратив внимания на реплику товарища, продолжил Зинка, – меньше чем за год городок превратился в гигантский мегаполис с развитой инфраструктурой, пригородами, муниципалитетом и предприятиями индустрии развлечений. Городу было присвоено имя – Берберра-2. В новую Берберру потянулись люди науки, которые мечтали реализовать себя в интересных проектах. Но, кроме учёных, туда проникали и проходимцы разного толка и разной квалификации.

– И науке пришёл конец, – вставил слово Скиф.

– Пришёл бы, – сказал Зинка, – если бы не Шатен.

– Не понял, – удивлённо произнёс Скиф. – При чём здесь цвет волос? Брюнетки с блондинами вопрос решить не смогли?

– Цвет волос действительно ни причём. Шатен – это фамилия. Пьер Шатен – доктор физико-математических наук, профессор, председатель Учёного совета университетской конфедерации и тогдашний глава муниципалитета Берберры-2. Было ему в ту пору, вы не поверите, девятнадцать лет.

– Соответственно теперь ему двадцать восемь – двадцать девять, – прикинул Скиф.

– Двадцать восемь, – кивнул Зинка.

– И что предпринял этот вундеркинд? – спросил Скиф.

– Вундеркинд?.. – Зинка задумчиво покачал головой, – Пожалуй, для Пьера Шатена данная характеристика будет неполной. Люди, подобные Шатену, имеют иной взгляд на реальность, отсюда – нетривиальность принимаемых ими решений.

– А, так он из этих, из индиго, – догадался Дантист.

– Бери выше, Пьер Шатен – супериндиго, – уточнил Зинка.

– Это ты сейчас пошутил, или действительно есть и такие? – спросил Дантист.

– Как выяснилось, есть, – кивнул Зинка. – Но о них – чуть позже. Итак, Пьер Шатен...

Возглавляя муниципалитет второй Берберры, председательствуя в Учёном совете, преподавая и проводя какие-то свои научные разработки, он, судя по всему, стал фатально не успевать.

– Говоря по-русски, зашиваться, – конкретизировал Скиф.

– Но это бы ничего, – продолжал Зиновий, – данный вопрос решить несложно: перераспределить обязанности, уйти с поста главы муниципалитета или пожертвовать какой-то темой... Шатен понял, что дальнейшее разрастание города и приток новых, далёких от науки людей тормозит не только его разработки и разработки коллег. Подобное положение дел сводит роль науки к минимуму. Город перестал работать на науку, он стал развиваться самостоятельно, подчиняя науку своим интересам... Пьер Шатен – гений и поступил гениально просто и довольно решительно. Первое, что он предпринял – объявил Берберру-2 закрытым городом, независимым от правительства Ямбы и перевёл город в режим самообеспечения. Потом жёсткой рукой выдворил их города всех ненужных (как он считал) и лишних людей, а также преступников, содержащихся в городских тюрьмах. Город опоясала высокая стена – своеобразный железный занавес. Правительство Ямбы безуспешно пыталось договориться с мятежной Берберрой, убедить Шатена в необходимости подчиниться законам государства. В итоге, когда все аргументы были исчерпаны, по приказу президента Ямбы была предпринята силовая акция. Однако эта акция закончилась полным поражением федеральных сил.

Зинка закурил, делая небольшую передышку в докладе.

– Шатен применил какое-то сверхновое оружие? – заинтересованно спросил Скиф.

– Неизвестно, что это было, – ответил Зинка. – Новое психотропное оружие или объединённые действия нескольких людей, обладающих способностью к воздействию на человеческую психику. Одно ясно: наступающие ощутили мощный психофизический импульс, заставивший их остановиться. Позже, в результате допросов, выяснилось, что каждый из бойцов федеральных сил почувствовал тогда странную жуткую тоску и желание как можно скорее вернуться назад. Не было произведено ни единого выстрела. Федералы развернулись на полпути к городу, и, нарушив боевые порядки, проследовали назад в казармы. Более того, вокруг города образовалась пятидесятикилометровая зона заражения неизвестным облучением. Любой, кто в ней оказывался, испытывал ощущение, подобное ощущениям участников силовой акции. Вскоре «зона» обезлюдела. Местные жители покинули родные места, оставив всё нажитое – дома, имущество, скот.

– Вторая попытка федералов имела место? – спросил Скиф.

– Имела. На этот раз с воздуха. Однако десантные вертолёты развернулись на границе зоны. Тот же эффект... Оставалось одно – ракетная атака. Но перед тем, как решиться нажать красную кнопку, правительство предприняло ещё одну – последнюю – попытку переговоров. И эта попытка, при которой обе стороны уже были готовы к взаимным уступкам, увенчалась успехом – было принято компромиссное решение.

– Суверенитет Берберры-2 и взаимовыгодное сотрудничество? – высказал предположение Дантист.

– Совершенно верно, – подтвердил Зинка его догадку. – На территории Ямбы образовалось независимое государство Берберра-2, и Пьер Шатен стал его президентом. Симбиоз

двух независимых государств оказался действительно взаимовыгодным. Ямба поставляет в Берберру-2 всё, что та требует (а требует она немногого) в обмен на технологии – любые, кроме военных. Эти технологии позволяют Ямбе прекрасно себя чувствовать на мировом рынке.

– А как они проводят караваны через заражённую зону? – спросил Скиф.

– Пока велись переговоры и устанавливались деловые отношения, уровень странного облучения начал понемногу спадать. Находиться в заражённой зоне короткое время, требуемое для преодоления расстояния в пятьдесят километров, стало возможным, хотя определённый психологический дискомфорт ещё некоторое время ощущался. Это длилось около пяти лет. Потом уровень облучения упал практически до нуля, однако местные жители возвращаться в свои дома не захотели, видимо, в их психике произошли какие-то необратимые изменения. Нет, они не стали дебилами и психопатами, в повседневной жизни вели себя вполне адекватно. Однако одно лишь напоминание о том, что некогда с ними произошло, вызывало у них необъяснимый страх. Зато вместо хозяев в их жилища нагрянули личности, желающие пожить чужим добром. Их назвали нелегалами, поскольку пятидесятикилометровая зона была объявлена нейтральной полосой. Поодиночке, или небольшими группами, нелегалы проникали в зону (нейтральные земли стали именоваться «зоной») и тащили из неё всё, что попадалось в руки. Кроме нелегалов в зоне появились изгои – отторгнутые городом жители: либо те, кто совершил какой-либо проступок, либо лишние, бесполезные городу субъекты. Некоторые изгои уходили в Ямбу, некоторые оставались в зоне. Между прочим, зона оказалась не самым плохим местом для жизни: домашний скот одичал, но благодаря отсутствию людей и крупных хищников расплодился неимоверно. В лесах полно грибов и ягод, реки кишели рыбой. Земля на территории не сказать, что очень уж плодородна, но, тем не менее, применяя современные методы агротехники, её вполне можно осваивать. Однако освоения зоны, увы, не произошло.

– А что так? – зевнул Дантист.

– В ней появились банды, которые сформировались из изгоев, бывших преступников. Позже к ним стали охотно присоединяться некоторые нелегалы и наёмники с большой земли. Бандиты нападали на бывших собратьев – нелегалов и изгоев – отбирали их добычу, гоняли по всей зоне чёрных бедуинов.

– А это ещё кто такие? – спросил Скиф. – Тоже, наверное, из нелегалов и изгоев?

– Чёрные бедуины, – пояснил Зинка, – это те бывшие, не криминальные жители города, которые были выдворены из него первыми – ещё до военной акции федералов. Оказалось, что на некоторых из этих людей излучение не действует. Они-то и стали впоследствии чёрными бедуинами. Пока местность была сильно заражённой, и никто туда не совался, эти люди проживали на территории зоны совершенно безбедно. Они основали поселения наподобие коммун, обустроили свой быт и стали вести совместное хозяйство. Но позже банды заставили их перейти на кочевой образ жизни. Чёрными их называли бандиты, намекая на былую привязанность этих людей к земле... Но вернёмся к бандитам. Их преступный бизнес становился всё менее эффективным, по мере того, как ценностей в зоне становилось всё меньше и меньше. И бандиты стали нападать на караваны, идущие из Ямбы в Берберру-2. Эти банды в последнее время стали занозой для независимой Берберры и самой Ямбы. Сдуть их с территории зоны так, как в своё время сдули федералов, для Шатена сложности не представляет, но тогда возникнут сложности в обмене материальными и интеллектуальными товарами между городом и федерацией. Операции федеральных сил Ямбы пока не особенно эффективны. Ландшафт нейтральной полосы довольно сложен: горы, лощины, леса. А банды мобильны и прекрасно вооружены. Они легко уходят вглубь Ямбы и растворяются среди пограничного населения, а через какое-то время собираются вновь и опять нападают на караваны. Федералами была спланирована и проведена широкомасштабная операция по уничтожению бандформирований, они прочесали всю зону, но не обнаружили ни одной банды. Бандиты явно были кем-то предупреждены. Федералы вывели из зоны десятка три нелегалов да примерно столько же изгоев

– вот и все итоги операции. А те, кого они вывели, почти сразу вернулись назад. Больше таких операций не проводилось. Потом начались политические игры в Ямбе. Прежний президент ушёл в отставку под давлением реакционных кругов. Новый президент, генерал Акут, помешанный на вопросах обороны, объявил об экономической блокаде Берберры-2. Этим он хотел добиться изменения условий договора и вынудить Шатена осуществлять поставки в Ямбу военных технологий. Шатен отказался. Акут прикрыл снабжение и перестал выделять конвои для иностранных миссий, многие из которых становились поживой для бандитов. Для Берберры-2 такие меры не стали фатальными, а вот экономика Ямбы затрещала. Доходы населения стали резко падать, и в правительстве Ямбы появилось много недовольных, даже из числа сторонников Акута. Начались долгие переговоры, результатом которых явилось возобновление взаимопоставок, правда, в несколько усечённом формате, и антитеррористическое взаимодействие. Вот такая на сегодня ситуация.

– А ведь выход есть, – сказал Дантист, немного подумав. – Нужно сдать, как ты выразился, всю нечисть с неконтролируемой территории. А по поводу транспортировки грузов... здесь имеется два варианта. Во-первых, можно сформировать конвои из числа горожан, я думаю, что бедуины не единственные, на кого излучение не действует. Во-вторых, можно договориться с бедуинами. Я тут проблем никаких не вижу.

– Всё правильно, – ответил Зинка, – Но после шатеновской чистки в городе практически не осталось лишних людей. Да и не хотят они покидать стены города. А договориться с чёрными бедуинами не так просто. Бедуины не идут на контакт с Шатеном, помнят обиду. Да и сам Шатен прощения просить не намерен. Он *очень* умный, а все *очень* умные – чокнутые. Тем не менее, эта версия им не отвергнута, она прорабатывается, и переговоры с чёрными бедуинами ведутся. Занимается ими... кто бы вы думали?

– Аристократ, естественно, – сказал Дантист.

– Да, наш дружище Аристократ, – подтвердил Зинка. – Он, и Гоблин. По легенде они спец агенты из Лурпака. Откомандированы в Берберру-2 для подготовки переговоров с бедуинами. Лурпак – государство, с которым Берберра-2 поддерживает наиболее тёплые отношения. Кроме переговоров с бедуинами, Аристократ и Гоблин осуществляют работу по выявлению членов штаба бандформирований и определению их возможной связи с кем-то из правительственных кругов Ямбы. Работают они уже три недели, но то, что они делают – всего лишь прикрытия для основной задачи. Главная цель – наше проникновение в Берберру-2.

– Вот как, – сказал Дантист. – Стало быть, до взаимоотношений Ямбы со своим городом умников, нам дела нет? Это радует.

– Я бы воздержался от столь категоричного утверждения, – возразил Зинка. – Никогда не знаешь, откуда получишь нужную тебе информацию. Особенно если находишься в таком странном государстве как Ямба... И так, о недавнем прошлом и о сегодняшней ситуации в Ямбе я рассказал. Теперь поговорим о предстоящем задании. – Зинка в упор посмотрел на друзей – Что вы знаете о детях индиго?

– Судя по тону, с которым ты задал вопрос, – сказал Скиф, – боюсь, не так много. Тем более что ты обмолвился о супериндиго, про которых лично я вообще ничего не слышал.

– Была такая проблемка, – начал Дантист, – но давно рассосалась. Её раздули американцы в конце прошлого века и очень долго муссировали в медицинских и социологических кругах. Дети, якобы, стали рождаться не такими, как раньше. Аура у них синего цвета, IQ высокий: 130–140, с хромосомами вроде не всё в порядке. Додумались даже до того, что дети индиго – новая ветвь в эволюции человека. Только не решили, какая: прогрессивная, или, наоборот – та, что должна привести к полному ауту. Вроде, всё. Троячок поставишь?..

– В общем и целом всё правильно, – сказал Зинка. – Без ненужных подробностей. Но проблемка не рассосалась, как ты считаешь. Скорее, наоборот, усложнилась. Дети индиго подросли, превратились в юношей индиго и девушек индиго. Вскоре они достигли определен-

ного природой возраста и стали образовывать супружеские пары. Свыше девяноста процентов индиго мужчин женились на женщинах индиго, шесть с половиной процентов остались неженатыми и только чуть больше трёх процентов выбрали себе в спутницы обычных женщин. У супружеских пар индиго стали рождаться дети. У всех новорождённых ауры были тёмно-синего цвета, а у некоторых тёмно-синий цвет имел слегка заметный зеленоватый оттенок. Но этот оттенок могли заметить далеко не все экстрасенсы, только наиболее сильные. А приборами разница в цвете вообще не фиксировалась... Вот тогда и появился впервые термин «супериндиго». До десяти лет дети супериндиго ничем особенным не отличались от детей индиго, разве что более крепким иммунитетом. А вот начиная с десятилетнего возраста, в их развитии в большинстве случаев произошёл скачок. Более половины детей супериндиго уже в пятнадцатилетнем возрасте учились в университетах и академиях. У четверти были зафиксированы экстрасенсорные способности различной силы и направления. Так что гипотеза о том, что дети индиго – новая ветвь в эволюции человека, подтверждается некоторыми качественными показателями. Индиго – начало ветви, супериндиго – её продолжение. Что произойдёт дальше, никто не берётся прогнозировать... Об этом пока мало говорят, а точнее – вообще не говорят, потому что данной информацией до недавнего времени владели единицы... Ладно, чего греха таить – только спецслужбы, да и то далеко не всех государств. Детей супериндиго рождается всё больше, а первые супериндиго стали уже взрослыми. Для справки: в нашей конторе семьдесят процентов сотрудников – люди индиго и один процент супериндиго.

– Так нас что, – усмехнулся Скиф, – и на этот предмет проверяли?

– Представь себе, проверяли, – кивнул Зинка. – Между прочим, в нашей группе – среди нас пятерых – имеются один индиго и один супериндиго.

– Среди нас?.. – Скиф взглянул на Дантиста, тот пожал плечами. Скиф повернулся к Зинке и, склонив голову набок, спросил – И кто, интересно?

– Ты, – ответил Зинка спокойным голосом. – Ты – индиго. И Гоблин тоже индиго. Мы с Аристократом – обычные люди. Так сказать, представители отмирающей ветви...

Скиф скосил глаза на Дантиста и шутливо произнёс:

– Между прочим, по поводу этого... господина я подозревал нечто подобное. Шибко умный. Но вообще-то я думал, что он в детстве говна много ел, а оказывается...

Дантист совершенно не изменился в лице. Он спокойно и не спеша закурил, и только после третьей затяжки спросил:

– Ну, и что мне с этим делать?

– А ничего, – ответил Зинка. – Большинство индиго и супериндиго живут-поживают, не задумываясь о том, кто они.

– Но я не замечаю в себе никаких особенных талантов, – сказал Дантист. – А уж что касается экстрасенсорных...

– Я же сказал, что это совсем не обязательно, – сказал Зинка. – Такие способности могут возникнуть неожиданно, а могут не проявиться никогда... И всё же, ты лукавишь, Дантист, кое-что необычное в тебе есть.

– Что именно?

– Ты в конторе уже почти восемь лет. Бывал в разных переделках. Разденься и встань перед зеркалом.

– Зачем это?

– Убедишься, что на твоём теле ни одного шрама нет. Да у тебя, небось, и зубы все свои. Тебя не только ни разу не ранили, а даже не избивали по-настоящему. Ну, за исключением той драчки с клонами. Тогда нам всем троим досталось. Но тебе, между прочим, по минимуму. Так – синяки, да небольшие рассечения... Ну что, будешь раздеваться? А то мы со Скифом тоже можем. Сравнишь...

– Я что, один такой, – как показалось Зинке – обиженным тоном произнёс Дантист, – пуленепробиваемый?..

– Из тех, кто на оперативной работе, один.

– Везунчик, – вставил слово Скиф.

– Может быть, может быть... – задумчиво сказал Зинка.

– Что ещё во мне такого необычного? – спросил Дантист.

– Любую информацию легко усваиваешь, – ответил Зинка, – Спишь мало, я заметил. Вот сколько, к примеру, нужно часов, чтобы ты чувствовал себя отдохнувшим?

– Чтобы полностью восстановиться после большой физической нагрузки, много, – ответил Дантист. – Часов шесть. А так – три-четыре.

– Вот видишь! – сказал Зинка. – А я так по восемь, а то и по девять часов дрыхну, когда возможность представляется... Но всё это не главные признаки того, что ты – супериндиго. Это может быть случайность, везение, особенности организма и так далее. Главное то, что определено точно – цвет твоей ауры... Однако мы отвлеклись от темы, обсуждая твою персону. Как я уже сказал, информацией о супериндиго до недавнего времени владели лишь спецслужбы ряда государств, в том числе спецслужбы России. На всех российских супериндиго в определённом ведомстве заведены досье. – (При этих словах Дантист неопределённо хмыкнул.) – Да-да, – посмотрел на него Зинка, – все лица, имеющие данную особенность, находятся под наблюдением. И ты, Дантист, не исключение. Правда, информация о тебе в ФСБ передаётся нашей конторой дозировано. Ну, те ребята не дураки, понимают...

– Ага, они понятливые, – иронически заметил Скиф. – Если бы не Чудак, давно бы уже в мозгах у нашего Дантиста не Знахарь, а тамошние колдуны ковырялись.

Зинка взглянул на товарища, подумав о том, что Скифкак никогда близок к истине. Чудак был для них не только начальником, но и, как говорится, отцом родным. Знал всё и о каждом, прикрывал перед вышестоящим руководством – придумывал оправдания их проколам и недоработкам, смягчал ошибки. Кое о чём попросту не докладывал. Наверняка никому ничего не сказал о том, что Знахарь – штатный «колдун» ФАЭТ – при глубоком зондировании сознания участников операции «Змий», отыскал у кого-то, если не у всех, какие-то отклонения от нормы...

– Итак, – продолжил Зиновий, возвращаясь к теме, – всё было спокойно до недавнего времени. Странности стали происходить около года назад. Тогда пропали сразу пятеро детей супериндиго в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Пропали при невыясненных обстоятельствах: просто не вернулись домой. Позже с периодичностью в один месяц стали пропадать по два-три ребёнка этой же возрастной группы. Такая ситуация имела место до недавнего времени. Три месяца назад исчезновения детей супериндиго прекратились. Но из исчезнувших ребятшек на данный момент не найдено никого. Ни живых, ни мёртвых... Я не буду рассказывать о колоссальной работе, проделанной нашими... м-м-м... коллегами. В результате неё было установлено два факта. Первый: спецслужбы – ни наши, ни зарубежные – не имеют к исчезновению детей супериндиго никакого отношения. Второй: все следы ведут сюда, в Ямбу. Здесь же они и теряются. Вся территория Ямбы была тщательно прочёсана. Безрезультатно. Осталось только одно непроверенное место их возможного пребывания. – Зинка испытующе посмотрел на товарищей.

– Берберра-2, – сказал догадливый Дантист.

– Так точно, – кивнул Зинка, – она самая. Наша задача: проникнуть в Берберру-2, легализоваться и провести поисковую операцию.

– Если мы найдём пропавших детей, как будем выводить? – спросил Скиф.

– По обстоятельствам, – ответил Зинка. – Рекомендации отсутствуют. Даже в Лурпаке о Берберре-2 информация скудная. То, что я рассказал, это практически всё, что известно. Аристократ тоже ничего не нарыл. Да и возможности у него, по большому счёту, не было.

Практически сразу его и Гоблина направили к бедуинам. Похоже, Шатен не желает оставлять в стенах города никого, кроме индиго и супериндиго. Я думаю, что в Берберре-2 вам вообще придётся работать вдвоём.

– Откуда такая уверенность? – спросил Дантист.

– Уверенности нет, есть подозрения, – ответил Зинка. – Месяц назад Берберру-2 посетил Знахарь. Он был там по заданию Чудака в составе делегации из Лурпака. Вы знаете, что Знахарь считается экстрасенсом высшего уровня. Увидеть ауру человека ему проще, чем нам разглядеть и запомнить черты лица. Он пробыл в Берберре-2 трое суток, обошёл весь город вдоль и поперёк, но не встретил в нём ни одного обычного человека.

– Все индиго и супериндиго, – вздохнул Скиф, – это понятно... Ну, и как мы туда попадем?

– До вчерашнего вечера я планировал сыграть роль нелегалов, примкнувших к чёрным бедуинам. Начали бы первый раунд переговоров с Шатеном, а там... как получится. Но вчера Аристократ сообщил, что бандой Шугая (Шугай – это самая серьёзная фигура среди бандитов зоны) была захвачена машина миссии Лурпака, везущая гуманитарную помощь – медикаменты и медицинское оборудование. В составе миссии было три человека – граждане Лурпака, – они ехали в машине с медикаментами. Да БТР сопровождения с пятью бойцами. БТР был взорван, машина миссии захвачена, люди расстреляны. Мы, ребята, исполним роли членов лурпакской миссии... – Зинка как-то застенчиво улыбнулся – А сейчас я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

Вопросов было много.

Глава 3. Берберра-2

Аристократ уходил к схрону, неся ещё живого Гоблина на плечах. Схрон находился в противоположной стороне от Берберры-2 – на границе нейтральной полосы...

Они выполнили задание: без особых усилий внедрились в банду, и, воспользовавшись приманкой, подготовленной спецслужбой Ямбы, привели банду в условленное место. Здесь бандитов ждала засада в виде мобильной группы федеральных сил. Бригаде Шугая пришёл конец...

Сзади гулко ухали разрывающиеся бомбы атакующих федералов и изредка стрекотали автоматные очереди отстреливающихся боевиков. Слева из расселины вылетели и умчались в сторону затихающего боя три десантных вертушки с белыми крестами на бортах – полетели на зачистку. Теперь-то уж точно ни один бандит не уйдёт...

Гоблин был ранен легко, даже не ранен – оцарапан, – но пуля оказалась отравленной, чаще всего именно такими пулями пользовались боевики банды Шугая. Яд начинал действовать довольно быстро, парализуя нервную систему. Если не принять антидота в течение первых пяти, максимум семи минут, смерть от удушья наступала через полчаса. А его-то у Аристократа и не было: антидот отобрали и уничтожили на их глазах сразу при обыске. До схрона, где можно найти всё необходимое, было часа четыре пути, да ещё река, да ещё возможность напороться на другие банды. Аристократ нёс умирающего друга, прекрасно понимая, что тот обречён. Сначала Гоблин хрипло молил друга оставить его и уходить одному, потом замолчал. Наверное, речевой аппарат отказал первым.

Аристократ осторожно опустил неподвижное тело на землю. Некогда мужественное и по-своему красивое лицо стало расплывчатым и одутловатым, приобрело неестественный бурый оттенок, губы казались нарисованными яркой помадой. Из судорожно дёргающегося рта вырывалось хриплое дыхание. Затуманенный взгляд Гоблина был направлен куда-то в сторону. Аристократ положил голову друга себе на колени. Вдруг тело товарища напряглось и резко расслабилось, дыхание прекратилось, он так и не пришёл в себя перед смертью. Аристократ проглотил горький комок в горле и провёл рукой по лицу друга, закрывая мёртвые глаза.

Было очень тихо. Стрельба и взрывы давно прекратились, вертолёты с десантниками улетели на базу, мобильная группа вернулась в Ямбу по северной дороге.

Вдруг до Аристократа донёсся слабый шорох. Он вскинул голову: шагах в двадцати от него застыла парочка шакалов, ещё три трупоеда затаились поодаль, ожидая, когда человек уйдёт и можно будет начать трапезу. Аристократ огляделся, запоминая место, где похоронит друга. Отыскав широкий плоский камень, принялся рыть могилу, используя камень как лопату. Почва была ссохшейся и каменистой, на рытьё могилы у Аристократа ушло много времени.

Шакалы осмелели. Они уже сидели почти рядом, окружив кольцом, и злыми жёлтыми глазами наблюдали за работой человека. Несколько раз Аристократ отгонял голодных зверей камнями, но, отбежав на десяток метров, шакалы вскоре возвращались на места в первом ряду. «Хорошо, что это всего лишь шакалы, – подумал он, – если бы сюда пожаловали собаки, хоронить было бы некого. Да и некому».

Когда глубина могилы оказалась достаточной для того, чтобы звери не смогли её разрыть, Аристократ взял на руки тело друга и осторожно опустился с ним на дно. Потом выбрался из могилы и принялся её засыпать. Шакалы злобно завывали, видя, что законная добыча ускользает. Аристократ вынул из кобуры пистолет и пристрелил самого наглого. Это немного отрезвило падальщиков, но, отбежав на безопасное расстояние, они всё же остановились и стали ждать, на что-то надеясь.

Сверху Аристократ для надёжности завалил холмик камнями, которых вокруг было предостаточно. Выполнив священный долг, он присел на корточки рядом с могилой. Аристо-

крат гладил холодные камни и думал о том, что в эту минуту прощается со своим последним другом. Нет больше Гоблина... Как нет Зинки, Дантиста, Скифа, как нет больше его единственной возлюбленной – Герцогини. Он остался один, совершенно один среди пустыни под названием Земля.

Он посмотрел на опускающееся за скалу солнце. Красный солнечный диск стал вдруг терять чёткость и расплываться, Аристократ понял, что это слёзы. Тугой комок застрял в горле, стало трудно дышать, и, выталкивая комок, Аристократ поднял голову вверх и громко закричал. Крик горя и отчаянья слился с надрывным воем шакалов.

Успокоившись, Аристократ поднялся с корточек, и, в последний раз взглянув на могилу Гоблина, повернулся и зашагал прочь. Он брёл, механически передвигая ноги и ни о чём не думая. Шакалы его не преследовали, они умчались на север. Поднялся лёгкий ветерок. Он дул со стороны окончившегося боя и доносил до падальщиков запах мертвечины. Люди наверняка забрали с собой все трупы, но что-нибудь всё равно осталось: лужи подсыхающей крови, кусочки мозгов и части тел, которые остались незамеченными...

Обустроенный Аристократом и Гоблиномсхрон оказался вполне пригодным для длительного проживания. Оборудован и оснащён он был на двоих, но вместить при желании мог человек пять-шесть. Здесь имелось всё необходимое для того, чтобы переждать опасность: прочная широкая лежанка, столик, роль которого выполнял оружейный ящик, два низких табурета, аптечка, солидный запас концентратов и минимум кухонной утвари. С потолка спускалась труба с окуляром перископа. В углу на другом оружейном ящике лежал новенький ноутбук.

Автофургон с медикаментами друзья-шпионы оставили метрах в ста от схрона, в заросшей густым подлеском ложине. Охрану решили не выставлять – схрон находился на границе зоны, а весь этот район, прежде бывший территорией горно-обогатительной фабрики, превратившейся ныне в руины, был практически безлюден и бандитами никогда не посещался. Всё ценное, что здесь когда-то имелось, давно растащили. Несомненно, разрушения на фабрике являлись результатом боевых действий с применением артиллерии и авиации. Кто с кем воевал – неизвестно. Возможно, федеральные войска выбивали из цехов засевших бандитов...

В пути до схрона Аристократ не встретил ни одного человека: чёрные бедуины, видимо, услышав звуки боя, перекочевали на север. А нелегалам с изгоями встреча ни с боевиками, ни тем более с федералами не сулила ничего хорошего.

К своему временному логову он подошёл, когда почти стемнело. Часы у него тоже отобрали боевики Шугая, но и без них Аристократ прекрасно ориентировался по времени: было начало девятого. Не успевшая окрепнуть луна светила тускло, её свет едва пробивался через плотную завесу дыма и пепла, которые приносились ветром с горящих торфяников...

Зоркий Скиф издали разглядел приближающегося человека и без труда узнал в нём друга. Но почему-то Аристократ шёл один. Скиф не спеша спрятал бинокль в чехол, спустился в схрон и задвинул за собой каменную плиту, которая ходила по направляющим роликам практически бесшумно.

– Аристократ на подходе. В километре от нас, – сообщил он друзьям, и подмигнул Зинке. – Ну, что, проверим шпиона на профпригодность?

– А что, идея, – поддержал друга Дантист.

Каким-то пятым или шестым чувством Аристократ вдруг ощутил близкое присутствие людей. Он вынул из кобуры тяжёлый «люггер» – трофей, добытый в последнем бою; в магазине оставалось два патрона. Аристократ осторожно отодвинул каменную плиту, закрывающую вход в схрон, и замер, прислушиваясь.

– Заходи, Аристократ! Будь как дома, – услышал он до боли знакомый голос и не поверил собственным ушам.

Он спрыгнул внутрь и обомлел: вокруг деревянного ящика из-под оружия, обычно заменяющего ему стол, сидели его друзья – Зинка, Скиф и Дантист.

– Вы?!.. Вы живы, гады, – радостно прошептал Генка.

– Ты же знаешь, дружище, – сказал Дантист, – в нашей конторе покойники часто воскресают.

Аристократ устало сполз по стене на каменный пол.

– Да, часто, но не всегда, – сказал он, и, помолчав немного, сообщил друзьям – Гоблина больше нет. Зацепило отравленной пулей. Я похоронил его там... в долине за рекой.

– Чёрт! – Зинка стукнул кулаком по оружейному ящику.

– Его нельзя было спасти, – словно оправдываясь, рассказывал Аристократ. – Его ранили на отходе. В руку. Пуля только царапнула Аристарха по плечу. Он даже не заметил сначала. Но этой царапины было вполне достаточно... Мы не стали пробираться к федералам, сразу пошли к схрону. А когда отошли далеко, тут Гоблину и стало худо. Антидот у нас отобрали. Все бандиты Шугая – смертники, а смертникам не положено его иметь... Гоблина нужно забрать потом. Хоть у него никого и нет, всё равно. Он должен лежать на родине.

– Заберём, – сказал Дантист. – Обязательно заберём.

Выехали рано утром. Ехали медленно, потому что дороги, как таковой, не существовало. Всё дорожное полотно было перепахано взрывами и усеяно валунами. Кое-где белели кости людей и животных.

– Гадкое место! – раздражённо сказал Скиф, яростно выкручивая баранку, чтобы не раздавить человеческий череп.

– Здесь есть места и похуже, – успокоил его сидящий рядом Аристократ. – Собачий город, например. Оказаться там одному и без оружия – верная смерть. Да и с оружием проживёшь ровно столько, пока патроны не кончатся. Этих собак хозяева бросили, когда из зоны убегали, бедные животные, естественно, одичали, а расплодилось – просто жуть! С волками, с шакалами скрещивались. Не собаки получились – звери. Умные и осторожные, как волки; бесстрашные, как собаки; а жрут всё подряд, как шакалы. Всегда голодные, а потому – злые. Истребляют всю живность, всё, что шевелится. На юге зоны поселились. В тех краях ни нелегалов, ни изгоев нет, бедуины тоже далеко на юг никогда не кочуют, да и бандиты туда не забредают.

– Какие ещё страсти расскажешь? – спросил Скиф. – Вещай, пока едем – дорога длинная, делать нечего. Крути баранку да слушай.

– Есть здесь мёртвые города, кладбища с разрытыми могилами. Есть дома с привидениями...

– Местные байки?

– Ну да, – согласился Аристократ, – байки. Только все байки возникают, если кто-то где-то что-то увидел.

– Или придумал, – добавил Скиф.

– Придумал, если не смог объяснить то, что увидел.

– То есть, ты считаешь, что привидения существуют?

– В байки о привидениях я естественно не верю, – ответил Аристократ, – но здесь, в зоне, творится много чего странного... Я сам не видел, но Гоблин рассказывал, а он врать не будет.

– И чего такого он видел?

– Человека на развалинах дома в одном посёлке. Тот внезапно появился, и так же внезапно исчез. Словно в воздухе растворился. Что это было, как ты это объяснишь?

– Нелегал, например. Прятаться хорошо умеет, вот и всё объяснение, – убеждённо заявил Скиф. – Или ниндзя какой-нибудь.

– Откуда тут ниндзям взяться?.. – задумчиво пробормотал Аристократ.

Некоторое время ехали молча, машину трясло на ухабах. Зинка с Дантистом маялись в фургоне, удерживая рассыпающиеся коробки с медикаментами.

– Скоро река, – сообщил Аристократ Скифу. – Не знаю, как она называется... Вон за тем поворотом будет небольшой подъём, видишь? А потом сразу – спуск к реке. Речушка неглубокая, езжай, не бойсь.

Скиф искоса глянул на Генку, но промолчал.

– Потом за рекой дорога лучше пойдёт. От реки до Берберры-2 километров сорок. За час спокойно доберёмся.

– Если с бандитами не встретимся, – добавил Скиф и сплюнул в открытое окно.

– Думаю, не встретимся. Шугай не только своей бригадой руководил, ему все главари банд подчинялись. После его смерти выборы проходить будут.

– Какие выборы? – не понял Скиф.

– Демократические, какие же ещё. Бандиты будут собираться, верховного выбирать. Им некоторое время не до промыслов будет... Ну, вот и речка. Как я и обещал.

Скиф заглушил мотор. Зинка и Дантист вылезли из фургона.

– Укатали сивку крутые горки, – кряхтя, сказал Зинка и неодобрительно посмотрел на Скифа – Ты что, дрова везёшь?

– Сам бы попробовал, – беззлобно отозвался Скиф.

– Хорошо, попробую.

– Теперь-то что, – проворчал Скиф, – теперь-то, конечно. Чего не проехаться по хорошей дороге?

– Будет вам, – вмешался Дантист. – После реки я сяду за руль.

– Ты? – удивился Скиф. – Почему – ты?

– Хочется, – сказал Дантист, пожимая плечами. – Давненько за рулём не сидел.

– Хочется – перехочется, – безапелляционно заявил Скиф. – Лучше полезай-ка, парень, в воду, глубину измерь.

– Да не нужно её мерить! – вмешался Аристократ. – Здесь глубина по колено, я же тебе говорил, Скиф. А ты всё-таки остановился. Зачем остановился?..

– Привычка. Я перед любой водной преградой останавливаюсь.

– Сказал бы просто: захотелось, мол, ноги размять... Ладно, поехали. Так кто...

Аристократ не успел договорить, как Скиф уже сидел в кабине. Зинка с Дантистом переглянулись и молча полезли в фургон. Глубина действительно оказалась небольшой, а дно – каменистым: машина без проблем переехала на другой берег. По дороге к Берберре-2 они никого не встретили, казалось, в зоне нет ни единой живой души.

Город умников, как его окрестил Дантист, показался на первый взгляд небольшим, а городская стена была похожа на ограждение палисадника – низкое и хлипкое. Но, по мере приближения, Берберра-2 росла вширь и вверх. И городская стена росла вместе с городом.

Автофургон остановился у западного портала. Ворота были закрыты. С левой стороны от въездного пандуса стоял небольшой стеклянный павильон с черепичной крышей. Внутри павильона находились двое. Одеты одинаково – в лёгкие рубашки цвета ванили и такие же бриджи. На голове одного чернел обруч телефонной гарнитуры с микрофоном у рта. Он что-то говорил в микрофон, едва шевеля губами.

Аристократ уселся на парапет пандуса и закурил. Скиф и Зинка последовали его примеру. Дантист задрал голову и осмотрелся. Стена была сделана из лёгкого бетона, с большим содержанием ячеистого наполнителя. Видимо, строители торопились – на поверхности стены наблюдались следы опалубки и раковины разного размера, кое-где проглядывала ржавая арматура. Высота стены была довольно внушительной – метров одиннадцать-двенадцать. На её гребне были установлены видеокамеры на равном удалении друг от друга. Рядом с видеокаме-

рами стояли какие-то установки с шарами на концах блестящих телескопических стоек. Шары напоминали фасеточные глаза гигантских насекомых.

Охранник с гарнитурой вышел из павильона, подошёл к Аристократу и молча встал перед ним.

– Гуманитарная миссия из Лурпака, – сказал Аристократ, протягивая охраннику папку с документами миссии, сфабрикованными Чудаком. – Я встретил их в периферийной области зоны. Документы проверил. Всё в порядке.

Охранник открыл папку, быстро изучил содержимое, и, вскинув голову, ожидающе посмотрел на Аристократа.

– Сван Гастелло, – представился Аристократ. – Мои документы у вашего руководства. Можете связаться, Вам подтвердят.

Охранник кивнул и подошёл к стоящему рядом Скифу. Скиф достал паспорт и протянул охраннику.

– Скиф Фархад.

Охранник мельком взглянул на Скифа, и, не вернув паспорт, подошёл к Зинке.

– Иосиф Броч, – назвал Зинка своё новое имя.

Охранник принял из Зинкиной руки паспорт, даже не взглянув на него, и шагнул к Дантисту, оставившись на кончики его ботинок. Дантист, не спеша, расстегнул пуговицу на нагрудном кармане, вынул паспорт и в раскрытом виде протянул охраннику.

– Там всё написано, – сказал он. – Читать умеете?

Взгляд охранника пополз по длинным ногам Александра, задержался на медальоне, виднеющемся в прорези наполовину расстегнутой рубахи, и остановился на спокойном лице. Неприязни во взгляде охранника Дантист не заметил. Разглядывание длилось не меньше двух минут. С трудом оторвав взгляд от лица Дантиста, молчаливый страж ворот сунул паспорта в папку и вернулся в павильон. Там он разложил документы на столе и стал что-то говорить в микрофон, изредка кивая невидимому собеседнику.

– Особым гостеприимством эти умники не отличаются, – заметил Дантист.

– А не зря ты этот спектакль затеял? – спросил Зинка.

– Мне показалось, он не обиделся, – просто ответил Дантист.

Охранник, видимо, всё согласовал с руководством: створки ворот медленно поползли в стороны, открывая взглядам друзей небольшой внутренний дворик.

– Таможня даёт добро, – усмехнулся Скиф. Ему на этот раз повезло, он остался Скифом. – Ну, что, по машинам?

Но забираться в автофургон не пришлось. Из ворот вышел внушительного вида бритый на лысо человек, подошёл к машине со стороны водительского сидения и по-хозяйски положил руку на ручку дверки. Второй охранник вышел из павильона и кивком предложил им следовать за ним.

– Они тут все немые, что ли? – удивился Скиф, положил ключи от машины на бампер и двинулся вслед за охранником.

Пройдя через мрачноватый и серый внутренний дворик, охранник остановился у вторых ворот и потребовал сдать оружие. Аристократ отдал трофейный люггер с двумя оставшимися патронами – больше у него ничего не было. Остальные сдали взятые из схрона на всякий случай короткоствольные автоматы израильского производства, а также подсумки с рожками и десантные ножи. Охранник открыл калитку и пропустил их в город, сам остался внутри. Калитка закрылась.

– Ничего себе! – озадаченно произнёс Скиф.

Они стояли одни – без охраны и сопровождающих – на узком тротуаре, идущем вдоль всей стены. Мимо проезжали легковые автомобили – в основном, карбюраторные малолит-

ражки и электромобили. Двигались машины медленно, возможно, потому, что их владельцам торопиться было некуда. Изредка попадались минивэны и микроавтобусы.

Город начинался сразу за шоссе. Многоэтажные дома стояли тесно, прижимаясь друг к другу, словно морские котики на лежбище. Зелени и деревьев в городе умиков явно не хватало. Тем не менее, пахло свежестью, будто тротуар, шоссе, и стоящие напротив бетонные коробки домов вымыли хорошим шампунем и тщательно ополоснули. Редкие прохожие чинно и неспешно прогуливались по противоположному тротуару. Все двигались молча, каждый был погружён в собственные мысли. Одеты жители Берберры-2 были скромно, но удобно – светлые свободные одежды, мягкую обувь.

– А мне здесь нравится, – высказался Дантист. – Ничего лишнего, гламурного. Ни шума, ни суеты. Чистота и порядок.

– Ага, – согласился Зинка. – Как на том свете.

Дантист не стал спрашивать Зинку, откуда тому известно, каково на том свете. Смешно было бы «покойнику» интересоваться этим у «покойника».

– И куда теперь? – поинтересовался Скиф.

– Сейчас за нами приедут, – ответил бывалый Аристократ. – Без присмотра не оставят, не бойся.

– Да я вообще-то не из пугливых, – ухмыльнулся Скиф.

Аристократ оказался прав – меньше чем через минуту к ним подъехал чёрный микроавтобус. Из кабины вышел молодой человек с доброй, располагающей к себе веснушчатой физиономией. На вид пареньку было лет двадцать, может быть, даже меньше.

– Господа Сван Гастелло, Иосиф Броч, Скиф Фархад, и, не желающий представляться Алекс Планж? – спросил он и улыбнулся, причём не только одними губами – казалось, улыбается каждая его веснушка. – Прошу садиться. Я отвезу вас в отель, где вы сможете отдохнуть. Какова ваша программа пребывания в Берберре-2, я не знаю, мне поручено лишь встретить вас и отвезти в отель.

– И на том спасибо, – сказал Зинка. – Наши имена вам известны. А ваше имя?..

– Джек Пирс. Друзья зовут Джеком Потрошителем. Вы можете называть меня просто Джеком, и на «ты», если не возражаете. Когда мне говорят «вы», я тут же начинаю оглядываться – не стоит ли кто у меня за спиной. – Губы Джека Потрошителя растянулись в улыбке от уха до уха.

– Хорошо, Джек, – согласился Зинка. – Однако должен заметить, что на Потрошителя ты никак не тянешь.

– Почему?

– Ты создаешь впечатление добродушного, весёлого, открытого и весьма общительного парня. Маньяки – ребята угрюмые.

Всю дорогу до отеля Джек не закрывал рта – рассказывал гостям о достопримечательностях родного города. Аристократ, несмотря на то, что уже побывал в Берберре-2, слушал не менее внимательно, чем остальные, запоминал название улиц, площадей, отмечал, где находится то или иное учреждение и как к нему лучше добраться. Их первая и последняя с Гоблином экскурсия по Берберре-2 проходила ночью и в другой части города.

– Вот и отель, – сообщил Джек, припарковав микроавтобус у симпатичного, раскрашенного весёлой оранжевой краской двухэтажного здания. – Это единственный на сегодняшний день отель в Берберре-2, все остальные за ненадобностью переданы в собственность Учёного совета университетской конфедерации и перепрофилированы в научно-исследовательские институты и опытно-производственные лаборатории... Скажу вам по секрету: в основном они пусты. Научные работники редко сидят на своих рабочих местах. Они чаще всего работают дома, или прогуливаясь по улицам, или сидя в кафе...

– Видимо, поэтому все прохожие такие молчаливые? – догадался Дантист.

– Да. Они не просто молчат, они думают. Сидит такой мыслитель в кафе, жуёт сэндвич. Бац – придумал что-нибудь. Отложил сэндвич в сторону, и за компьютер, записал, посчитал, отправил. У нас компьютеры везде, в каждом кафе, магазине, павильоне. Семьдесят восемь процентов горожан занимаются наукой... А у меня работа другая. Нет, я тоже иногда думаю и иногда молчу. Но редко, – Сказав это, Джек так заразительно и бесхитростно засмеялся, что на лицах пассажиров невольно появились улыбки.

– А теперь, господа, – продолжил Джек, отсмеявшись, – пойдёмте устраиваться. Номера выберете по желанию – они все свободны.

– А как мы будем оформляться? – поинтересовался Зинка. – Наши паспорта забрали на КПП.

– А не нужно оформляться, данные каждого из вас уже переданы администрации отеля. Просто назовите свои имена... А паспорта вам вернут, когда будете покидать Берберру-2... Деньги можете не доставать, здесь они не нужны. Еда и напитки у нас бесплатны, а вещи выдаются по заявкам. Но, думаю, вам ничего и не понадобится – в номерах имеется практически всё. Ресторана в отеле, к сожалению, нет, но это и понятно – зачем иметь в отеле ресторан, если в нём не бывает постояльцев?.. Но через дорогу отличное кафе, – Джек указал на застеклённый павильон отнюдь не презентабельного вида. – Там неплохо готовят, между прочим...

Джек Потрошитель уехал, а друзья, устроившись в отеле, немедленно направились в указанное парнем кафе, которое и впрямь оказалось очень даже приличным несмотря на свою внешнюю неказистость, а качество блюд приятно удивило. Во всяком случае, в Берберре-2 повара делали свою работу ничуть не хуже ямбских коллег. Стэйки оказались довольно мягкими и сочными, картофель фри таким, каким ему и полагалось быть – жёлтым и хрустящим, а пиво – в меру крепким, с лёгкой приятной горчинкой. На десерт они заказали по порции черничного торта; сладкоежка Аристократ был от него в восторге. Тихо играла электронная музыка. Обслуживала их молоденькая официантка с кокетливыми ямочками на румяных щёчках и точёными ножками – весьма милая девушка.

– А мне нравится в городе умников, – снова сказал Дантист. – Выйду на пенсию – переберусь сюда жить.

– Ну, до пенсии тебе, положим, ещё далеко, – заметил Зинка. – К тому же ни одного старика я здесь пока не видел. Наверное, они попадают под категорию «ненужных» людей, определённую здешним президентом...

– А что ты здесь видел? – хмыкнул Дантист. – Пару километров по шоссе проехали... По-моему, пора устроить пешую экскурсию по городу. Возражения имеются?

Возражений не было.

По лаконичности архитектурного стиля Берберра-2 была сродни сотням других современных городов-скороспелок: те же здания из стекла, бетона и металла, те же широкие и прямые автострады. Однако выгодно отличало Берберру-2 от прочих подобных городов полное отсутствие сутолоки и шума. Возникло ощущение, что друзья прогуливаются по улицам приморского курортного городка в межсезонье, когда шумные и суетливые туристы разъехались по домам и остались только степенные любители пассивного отдыха. А местные жители, изрядно уставшие за сезон, сидят дома, отдыхая у телевизоров, или на балконах и лоджиях, в основном выходящих во дворы, и, потягивая пиво из высоких бокалов, размышляют над смыслом жизни. Это впечатление усиливалось при взгляде на закрытые магазины, бутики и супермаркеты с тёмными пустыми витринами и висящими на дверях табличками: «Площади свободны для репрофилирования».

Несмотря на час пик, прохожих было немного, и, в подтверждение Зинкиных слов, среди них не наблюдалось ни одного старика и даже ни одного человека средних лет – одна молодёжь. Некоторые молодые пары гуляли с детьми. Дети здешних умников, даже те, которых родители везли в колясках, взирали на четверых прогуливающихся дядь настолько внимательно и

так по-взрослому, что друзей брала оторопь. В отличие от ребяташек, взрослые не обращали абсолютно никакого внимания на незнакомцев, по-видимому, они были поглощены решением каких-то мудрёных и важных задач и молча проходили мимо. Сначала индифферентное отношение местных жителей радовало шпионов, потом стало немного раздражать.

Ориентироваться в Берберре-2 было проще некуда – над геометрией города его создатели голову особо не ломали. В плане город напоминал гигантское паучье полотно со старой (университетской) частью в центре, кольцевыми дорогами и радиально расходящимися проспектами – от центра и до внешней городской стены. Друзья пересекли шесть кольцевых дорог, и, добравшись до старой части города, обошли её вокруг. Они насчитали двенадцать лучей-проспектов.

Пора было возвращаться: становилось темно, да и ноги они избили изрядно. Общественного транспорта в Берберре-2, по-видимому, не существовало, во всяком случае, ничего похожего на остановку мужчины не встретили. Дантист заметил пункт проката автомобилей, но тот оказался закрытым. Бумажка, прилепленная к двери скотчем, извещала, что хозяин заведения приносит всем посетителям пункта проката свои глубочайшие извинения и вынужден сообщить, что свободных автомобилей на данный момент нет, и в ближайшие четверо суток не предвидится. Когда было написано и приклеено объявление, и когда истекают обозначенные четверо суток, оставалось только догадываться... Во втором встреченном ими прокате висела бумажка с аналогичным извещением, только срок ожидания был указан менее конкретно: до неопределённого времени. Спецантам стало ясно, что если их никто не согласится подобрать до отеля, придётся обратный путь проделать так же пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.